

половины X в. В ней использованы как данные письменных источников, так и материал археологических раскопок. Правильно отмечено, что в болгарском государстве того времени наблюдалось заметное развитие ремесла и торговли, но это не означало роста благосостояния всего населения (стр. 159). обстоятельно излагаются царствование Симеона и его войны с Византией. Автор — Г. Г. Литаврин — пришел к правильному выводу, разделяемому болгарскими медиевистами, что эти войны привели к территориальному расширению страны, но одновременно неблагоприятно отразились на положении народных масс.

В главе XII — „Падение Болгарского государства“ — дан краткий очерк богомилства с учетом последних исследований. Особо подчеркивается, что это социально-религиозное антифеодальное учение не удовлетворялось критикой существующего порядка, но призывало население к открытой борьбе против господствующего класса. Хорошо показано, что проповеди богомилов нашли почву для своего распространения не только в Болгарии, но и в остальных странах Балканского полуострова, а также и в Византии. Автор, однако, не отметил, что богомилство оказало влияние и на другие страны, главным образом на Италию и Францию, где в XII—XIII вв. распространилось движение катаров.

В этой же главе обстоятельно рассмотрены события, связанные с походами киевского князя Святослава, и русско-византийская война. Хорошо показано, что между русскими и болгарам с течением времени возникла дружба, ярко проявившаяся при осаде Доростола войсками Иоанна Цимисхия (стр. 173). Прекрасно рассказано об образовании Западноболгарского государства и о завоевании его византийцами. Справедливо подчеркнуто, что успех византийцев в значительной степени обусловлен предательским поведением части болгарского государства. Но мне кажется, что стоило бы привести некоторые примеры героического сопротивления болгарского народа завоевателям (например, осада Перника, отпор, оказанный воеводой Ивацем, и др.).

Следующая глава раскрывает положение южнославянских народов, главным образом болгар, под властью Византии. Удачно подобраны факты, свидетельствующие о тяжком гнете, нависшем над покоренным населением. Правильно, на мой взгляд, указано, что константинопольское правительство совместно с византийской церковью начало проводить сознательную политику ромеизации (стр. 182). Отмечено, что эксплуатация болгар особенно усилилась после территориальных потерь империи в Малой Азии (стр. 184).

Значительное место отведено восстанию Петра Деляна. Заслуживает внимания высказанная Г. Г. Литавриным мысль, что вокруг второго предводителя восстания Алусиана группировались представители славянской (лучше сказать, болгарской) аристократии, которые были недовольны антифеодальным характером народно-освободительного движения и не верили в царское происхождение Деляна. Справедливо также утверждение, что это восстание активизировало богомилскую ересь. Думаю, однако, что еще более верным является положение (которое, к сожалению, не отмечено), что богомилство с его проповедью против византийской власти и феодального гнета содействовало усилению ненависти к поработителям и в этом смысле подготовило почву для восстания Деляна. О тесной связи богомилства с народно-освободительной борьбой болгарского народа свидетельствуют, как правильно указал автор, события второй половины XI—начала XII в. (восстание Леки и Травла, процесс против Василия и др.). При рассмотрении этих событий обнаруживается, однако, тенденция смешивать богомилов с павликианами. Это не является оправданным, если